

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.10>**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ И ДИСКУРС-АНАЛИЗ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ:
ХАРАКТЕРИСТИКИ, СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВИСТИКИ, ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРОЛОГИИ)**

Научная статья

Зиновьева Д.О.^{1,*}¹ORCID : 0009-0006-8916-9217;¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dasha.zinoveva.2016[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проводится сравнительное исследование двух ключевых методов качественно-количественного анализа текстовых данных — контент-анализа и дискурс-анализа.

Цель работы заключается в выявлении их гносеологических оснований, методических характеристик, областей применения, а также точек соприкосновения и принципиальных различий в контексте лингвистики, истории и культурологии. На основе анализа трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых (Б. Берелсона, К. Криппендорфа, Т. ван Дейка, Н. Фэрклафа, М. Фуко, А.К. Байбурина, В.И. Карасика и др.) демонстрируется, что контент-анализ, будучи структурированным, поддающимся количественной оценке и направленным на выявление явного содержания, эффективен для обработки больших массивов данных. В то же время дискурс-анализ, сфокусированный на косвенных смыслах, идеологии, власти и социальном контексте, позволяет глубже проникнуть в природу социальных и культурных феноменов. Делается вывод о комплементарном характере данных методов в рамках междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: контент-анализ, дискурс-анализ, методология, лингвистика, история, культурология, количественные методы, качественные методы, междисциплинарность.

**CONTENT- AND DISCOURSE ANALYSIS FROM AN INTERDISCIPLINARY PERSPECTIVE:
CHARACTERISTICS, SIMILARITIES AND DIFFERENCES (ON THE EXAMPLE OF LINGUISTICS, HISTORY
AND CULTURAL STUDIES)**

Research article

Zinovieva D.O.^{1,*}¹ORCID : 0009-0006-8916-9217;¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (dasha.zinoveva.2016[at]mail.ru)

Abstract

The article conducts a comparative study of two key methods of qualitative and quantitative analysis of textual data: content- and discourse analysis.

The aim of this work is to identify their epistemological foundations, methodological characteristics, areas of application, as well as points of contact and fundamental differences in the context of linguistics, history and cultural studies. Based on an analysis of the works of leading Russian and foreign scholars (B. Berelson, K. Krippendorff, T. van Dijk, N. Fairclough, M. Foucault, A.K. Bayburin, V.I. Karasik et al.), it is demonstrated that content analysis, being structured, subject to quantitative assessment and aimed at identifying explicit content, is effective for processing large data sets. At the same time, discourse analysis, which focuses on indirect meanings, ideology, power, and social context, allows for a deeper understanding of the nature of social and cultural phenomena. The conclusion is made that these methods are complementary in the context of interdisciplinary research.

Keywords: content analysis, discourse analysis, methodology, linguistics, history, cultural studies, quantitative methods, qualitative methods, interdisciplinarity.

Введение

Современное гуманитарное знание характеризуется усилением роли междисциплинарных подходов и усложнением методологического аппарата. Среди множества методов анализа текстовой информации особое место занимают контент-анализ и дискурс-анализ. Несмотря на то, что оба метода оперируют текстами как эмпирическим материалом, их гносеологические предпосылки, исследовательские цели и методический инструментарий существенно различаются.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью четкого разграничения сфер применения этих методов для повышения достоверности и надежности результатов в лингвистических, исторических и культурологических изысканиях.

Целью статьи является систематическое сопоставление контент-анализа и дискурс-анализа через призму их применения в лингвистике, истории и культурологии с выделением ключевых характеристик, сходств и различий.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- Охарактеризовать сущностные основы и эволюцию контент-анализа и дискурс-анализа.
- Выявить их методологические сходства и принципиальные различия.
- Проиллюстрировать применение каждого метода на конкретных примерах из лингвистики, истории и культурологии с опорой на работы ведущих ученых.
- Обозначить потенциал их интеграции в междисциплинарных исследованиях.

Основные результаты

2.1. Контент-анализ: количественная парадигма исследования текста

Контент-анализ определяется как систематическая, количественно ориентированная техника исследования сообщений, позволяющая выявлять объективные и воспроизводимые характеристики текста.

Классическое определение Бернарда Берелсона описывает контент-анализ как «исследовательскую технику для объективного, систематического и количественного описания явного содержания коммуникации» [4, С. 10-200]. Ключевым здесь является акцент на явном содержании и объективности, достигаемой за счет стандартизации процедур кодирования. Клаус Криппендорф в своей фундаментальной работе «Content Analysis: An Introduction to Its Methodology» расширил это понимание, подчеркнув важность достоверности, надежности и воспроизводимости исследования, а также возможность работы с латентным содержанием, но лишь в той мере, в которой оно может быть операционализировано в четкие категории [6, С. 15-301].

Основные характеристики контент-анализа:

- Систематичность: отбор единиц анализа производится по четким, формализованным правилам.
- Объективность: процедура кодирования минимизирует влияние личных пристрастий исследователя.
- Количественный характер: результаты выражаются в числовой форме (частотность, процентное соотношение, коэффициенты корреляции и пр.).
- Обобщаемость: работа с репрезентативной выборкой текстов позволяет экстраполировать выводы на весь массив изучаемых сообщений.

2.2. Дискурс-анализ: качественная парадигма и социальный контекст

Дискурс-анализ представляет собой не единый метод, а совокупность подходов, объединенных интересом к языку как социальной практике. Его истоки лежат в постструктурализме, критической теории и лингвистической философии. В отличие от контент-анализа, он фокусируется не на том, что сказано, а на том, как это сказано, кем, с какой целью и в каком социально-историческом контексте.

Мишель Фуко, чьи работы заложили философский фундамент дискурс-анализа, рассматривал дискурс как систему формирования высказываний, подчиненную определенным правилам и практикам. Дискурс, по мнению Фуко, не просто отражает реальность, а конструирует ее, являясь полем борьбы за власть и обоснование знаний. В работе «Археология знания» он пишет о «дискурсивных формациях» — системах, которые устанавливают, что может быть сказано в определенную эпоху по той или иной проблеме [3, С. 22-150].

Основные характеристики дискурс-анализа:

- Интерпретативность: основной инструмент анализа — интерпретация исследователя.
- Контекстуальность: текст анализируется не изолированно, а в широком социальном, историческом и культурном контексте.
- Фокус на имплицитное: анализ подтекста, пресуппозиций, метафор, умолчаний.
- Критический потенциал: выявление механизмов власти, идеологии и социального доминирования.

Самое распространенное направление в лингвистике — это критический дискурс-анализ (КДА), разработанный Норманом Фэрклафом и Тёном ван Дейком, нацелен на выявление идеологических предубеждений, властных отношений и социального неравенства, воспроизводимых через язык. Фэрклаф в своей модели (текст — дискурсивная практика — социальная практика) показывает, как конкретные языковые особенности связаны с процессами производства и интерпретации текстов, которые, в свою очередь, вписаны в широкий социальный контекст [5, С. 5-249].

2.3. Сравнительная характеристика методов: сходства и различия

Несмотря на принципиальные различия, оба метода имеют ряд схожих черт, которые заключаются в следующем:

- Объект исследования: оба метода работают с текстами (в широком понимании — письменными, устными, визуальными).
- Системность: оба требуют тщательного планирования исследования и следования определенной процедуре.
- Цель — выявление смыслов: оба метода в конечном счете направлены на извлечение и интерпретацию смыслов, содержащихся в коммуникации.

Различия носят более фундаментальный характер и представлены в табличном формате.

Таблица 1 - Сравнительная таблица контент-анализа и дискурс-анализа

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.10.1>

Критерий	Контент-анализ	Дискурс-анализ
Философская основа	Позитивизм, бихевиоризм	Постструктурализм, социальный конструктивизм, критическая теория
Основная цель	Выявление и количественная	Понимание того, как

Критерий	Контент-анализ	Дискурс-анализ
	оценка явного содержания	конструируется социальная реальность через язык
Подход к тексту	Текст как набор классифицируемых единиц	Текст как часть социальной практики и диалога
Роль контекста	Минимизируется или операционализируется как переменная	Является центральным элементом анализа
Характер метода	Количественный, дедуктивный	Качественный, интерпретативный, индуктивный
Роль исследователя	Объективный кодировщик, стремящийся к нейтральности	Интерпретирующий субъект, чья позиция рефлексирована
Репрезентативность	Стремится к статистической репрезентативности	Стремится к глубине и насыщенности анализа
Результаты	Статистические распределения, частотности, модели	Описания дискурсивных стратегий, идеологических конструкторов, механизмов власти
Достоверность	Достоверность кодировочной схемы, надежность кодировщиков	Коммуникативное соответствие, доверие к интерпретации

2.4. Применение методов в лингвистике, истории и культурологии

2.4.1. Лингвистика

Контент-анализ в лингвистике применяется для изучения лексико-грамматических особенностей больших корпусов текстов. Например, исследование частотности использования определенных грамматических конструкций в разных функциональных стилях или анализ семантических полей в публицистике. Работы в рамках корпусной лингвистики, такие как анализ ключевых слов с помощью программ типа AntConc или WordSmith Tools, являются современной формой контент-анализа. Они позволяют выявить статистически значимые лексические различия между сравниваемыми корпусами текстов (например, политическими программами разных партий).

Дискурс-анализ в лингвистике представлен, прежде всего, критическим дискурс-анализом. Т. Ван Дейк в своих работах анализирует, как через языковые средства (например, номинализацию, пассивные конструкции, выбор лексики) в СМИ репродуцируются расистские идеологии и создается образ «другого» [7, С. 18-59]. В российской традиции В.И. Карасик разрабатывает теорию дискурса, выделяя его типы (например, лично-ориентированный и статусно-ориентированный) и категории, что позволяет проводить тонкий лингвистический анализ стратегий речевого поведения [2, С. 43-400].

2.4.2. История

Контент-анализ в истории используется для анализа документов массового характера. Классическим примером является изучение петиций, газетных передовиц, протоколов собраний или делопроизводственной документации. Историк может, к примеру, проанализировать частоту упоминаний определенных тем (индустриализация, коллективизация) в центральных и региональных газетах 1930-х годов, чтобы выявить динамику пропагандистских кампаний. Это позволяет перейти от единичных наблюдений к обобщенным выводам о публичной риторике эпохи.

Дискурс-анализ в истории, или исторический дискурс-анализ, близок к интеллектуальной истории и истории понятий (Исследовательская программа «Begriffsgeschichte»). Он исследует, как в определенные исторические периоды формировались дискурсы, определявшие границы мыслимого и говоримого. Например, работа Мишеля Фуко «История безумия в классическую эпоху» — это образец анализа того, как в XVII–XVIII вв. конструировался дискурс о безумии, как формировались социальные институты (госпитали) и практики изоляции, определявшие саму категорию «безумца». В отечественной историографии подобный подход применяется для анализа языка официальных документов, мемуаров, публицистики с целью реконструкции ментальных и идеологических структур прошлого.

2.4.3. Культурология

Контент-анализ в культурологии может быть использован для изучения репрезентаций культурных феноменов в медиа. Например, анализ того, как часто и в каком контексте представлены этнические меньшинства в популярных телесериалах, или исследование гендерных стереотипов в рекламе путем подсчета частотности изображения мужчин и женщин в профессиональных и семейных ролях. Это позволяет зафиксировать устойчивые тенденции в массовой культуре.

Дискурс-анализ является одним из ключевых методов культурологии, так как позволяет исследовать саму ткань культуры как систему порождения смыслов. Работа А.К. Байбурина «Ритуал в традиционной культуре» может быть рассмотрена как пример структурно-семиотического подхода, близкого к дискурс-анализу, где ритуал анализируется как текст, встроенный в определенный культурный контекст и конструирующий социальные отношения [1, С. 7-187]. Дискурс-анализ применяется для изучения музеев как «дискурсивных пространств», где через организацию экспозиции конструируются определенные нарративы о нации, истории и искусстве. Анализ культурных дискурсов

(например, дискурса патриотизма, дискурса модернизации) позволяет понять, как в обществе производятся, легитимируются и оспариваются культурные ценности и нормы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что контент-анализ и дискурс-анализ представляют собой два различных, но не взаимоисключающих методологических подхода к изучению текстовой информации.

Контент-анализ, с его строгой процедурой, ориентацией на количественные показатели и объективность, является незаменимым инструментом для обработки больших массивов данных, выявления устойчивых тенденций и проверки гипотез, требующих статистического подтверждения. Его актуальность — в обобщаемости и репрезентативности.

Дискурс-анализ, напротив, предлагает глубокое, контекстуально обусловленное и критическое прочтение текстов, раскрывая механизмы конструирования социальной реальности, власти и идеологии. Его актуальность — в глубине интерпретации и понимании скрытых смыслов.

В лингвистике, истории и культурологии эти методы находят свою специфическую нишу: контент-анализ — для масштабных исследований языковых корпусов, исторических документов и медиа-контента; дискурс-анализ — для тонкого анализа идеологических конструктов, исторических ментальностей и культурных кодов.

Перспективным направлением представляется их интеграция в рамках смешанных методов. Например, контент-анализ может быть использован на первом этапе для выявления ключевых тем и частотностей в большом массиве текстов, а дискурс-анализ — на втором этапе для углубленного изучения наиболее репрезентативных или показательных текстов, отобранных по результатам количественного анализа. Такой синтез позволяет сочетать широту охвата с глубиной проникновения в материал, что особенно актуально для комплексных междисциплинарных исследований в области гуманитарных наук.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Байбури́н А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбури́н. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 240 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
3. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. — Киев : Ника-Центр, 1996. — 208 с.
4. Berelson B. Content Analysis in Communication Research / B. Berelson. — Glencoe : Free Press, 1952. — 220 p.
5. Fairclough N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. — Cambridge : Polity Press, 1992. — 259 p.
6. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology / K. Krippendorff. — Thousand Oaks : Sage Publications, 2004. — 413 p.
7. van Dijk T.A. Structures of Discourse and Structures of Power / T.A. van Dijk // Communication Yearbook. — 1989. — Vol. 12. — P. 18–59.
8. van Leeuwen T. Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis / T. van Leeuwen. — New York : Oxford University Press, 2008. — 172 p.
9. Wodak R. Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. — Los Angeles : SAGE, 2016. — 242 p.
10. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual / R. Wodak. — Houndmills; Basingstoke; Hampshire; New York : Palgrave Macmillan, 2011. — 252 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baiburin A.K. Ritual v traditsionnoi kulture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavvianskikh obryadov [Ritual in traditional culture. Structural-semantic analysis of East Slavic rites] / A.K. Baiburin. — Saint Petersburg : Nauka, 1993. — 240 p. [in Russian]
2. Karasik V.I. Yazykovoï krug: lichnost, kontsepti, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
3. Foucault M. Arkheologiya znaniya [The Archaeology of Knowledge] / M. Foucault. — Kyiv : Nika-Tsentr, 1996. — 208 p. [in Russian]
4. Berelson B. Content Analysis in Communication Research / B. Berelson. — Glencoe : Free Press, 1952. — 220 p.
5. Fairclough N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. — Cambridge : Polity Press, 1992. — 259 p.
6. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology / K. Krippendorff. — Thousand Oaks : Sage Publications, 2004. — 413 p.
7. van Dijk T.A. Structures of Discourse and Structures of Power / T.A. van Dijk // Communication Yearbook. — 1989. — Vol. 12. — P. 18–59.

8. van Leeuwen T. Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis / T. van Leeuwen. — New York : Oxford University Press, 2008. — 172 p.
9. Wodak R. Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. — Los Angeles : SAGE, 2016. — 242 p.
10. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual / R. Wodak. — Houndmills; Basingstoke; Hampshire; New York : Palgrave Macmillan, 2011. — 252 p.